

Теоретические основы измерения религиозной ситуации в Вооруженных Силах Российской Федерации

Научный руководитель – Олейников Сергей Викторович

Хлынин Андрей Павлович

Выпускник (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра истории и теории социологии, Москва, Россия

E-mail: and2rew@mail.ru

В течение 15 последних лет принято говорить об эпохе нового религиозного ренессанса в Российской Федерации. Сторонники данной точки зрения подкрепляют ее многочисленными аргументами, такими как визуальное увеличение числа верующих, интенсивное восстановление и строительство новых религиозных храмов, рост медийности религиозных лидеров в отечественных СМИ, принятие новой статьи 148 УК РФ «Об оскорблении чувств верующих» и т.д. Действительно, трудно отрицать то, что религия становится все более заметным фактором множества культурных и общественно-политических процессов, происходящих в реформируемом российском государстве. Материалы социологических исследований, проведенных за это время, полностью подтверждают это мнение: по данным социологического опроса ФОМ, в 2018 году доля верующих в целом по России составляла 74% от общего числа граждан, при этом доля православных христиан среди верующих составляла 88%, доля мусульман - 10%, доля остальных конфессий (католики, протестанты, униаты, баптисты и др.) в сумме составляла 2% [Фаустова, 2019, 2].

Возрастание роли Церкви наблюдается во всех сферах государства, в том числе и в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее - ВС РФ). За годы становления российской государственности, доля верующих военнослужащих с 1992 по 2003 годы увеличилась вдвое [Веремчук, 2003, 84-85]. Если в 2004 году только треть военнослужащих (33%) признана религиозными в большей или меньшей степени, то в 2016 году - уже 79% [Ерохин, 2016, 1].

Священники присутствовали в ВС РФ практически с момента крещения Руси: религиозные элементы (по большей части православные) присутствовали почти во всех аспектах жизнедеятельности русского воинства, начиная от принятия присяги и заканчивая погребением усопших. В XVIII веке при Петре I получил официальное оформление институт военного духовенства, который органично просуществовал в структуре российской армии и флота вплоть до 1918 года. В этой связи исторический опыт использования религиозного потенциала в военном управлении доказывает свою целесообразность.

Целесообразность использования религиозного фактора в военном управлении во многом обусловлена положительным воспитательным потенциалом. Большинство религиоведов сходятся во мнении, что все конфессии, традиционные для Российской Федерации (буддизм, христианство, ислам, иудаизм) в основе своего вероучения содержат идеи, так или иначе способствующие формированию добродетельной личности, здоровой семьи и гармоничного общества: не убей, не укради, возлюби ближнего и т.д. Косвенным подтверждением тому служит, к примеру, официальная позиция Русской Православной Церкви (далее - РПЦ) в отношении воинского служения. С точки зрения РПЦ, военная служба является для православного христианина богоугодной при соблюдении заповедей о любви к ближним и готовности «положить душу за други своя», что является высшим проявлением жертвенности и христианской любви [Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации, 2013, 1].

Таким образом, учитывая стабильное увеличение доли верующих, возросшую значимость церковного института в Российской Федерации, историческую преемственность ВС РФ и духовенства, положительный воспитательный потенциал традиционных конфессий и необходимость в полной и достоверной информации о религиозной ситуации для органов военного управления, социологические исследования религиозной ситуации в ВС РФ год от года приобретают все большую актуальность. А это, в свою очередь, требует адекватной социологической методики.

Исходя из определения религиозной ситуации как «положения дел на исследуемом объекте, которое характеризуется наличием, типом (характером) и интенсивностью религиозных проявлений, динамикой и направленностью их изменений, характером и степенью их воздействия на исследуемый объект» [Лопаткин, 2002, 1], была рассмотрена, во-первых, существующая религиозная обстановка в Вооруженных Силах, и, во-вторых, выделены основные аспекты религиозных проявлений у военнослужащих.

В рамках первого блока проводится системный анализ существующей религиозной обстановки в ВС РФ в целом. В этой связи пристально рассматривается воссозданный в соответствии с поручением Президента Российской Федерации институт работы с верующими военнослужащими, его правовые основы, структура и механизм. Так, помимо управления по работе с верующими Главного военно-политического управления ВС РФ, в структуру органов по работе с верующими входят отделения по работе с верующими военнослужащими военно-политических управлений военных округов и Черноморского флота, а также помощники командиров (начальников) соединений, воинских частей и организаций по работе с верующими военнослужащими Министерства обороны Российской Федерации [Суровцев, 2018, 8]. На 2015 год в штате военного духовенства насчитывалось более 250 должностей, из которых 10 замещены гражданскими служащими, и 150 замещены военными священнослужителями, в числе которых 147 православных священника, 2 мусульманских имам-хатыба и 1 буддийский лама [Суровцев, 2015, 3].

В связи с тем, что штат военного духовенства предусмотрен по большей части для служащих, имеющих духовный сан, их деятельность определена, с одной стороны, нормативно-правовыми документами Министерства обороны, с другой стороны - нормативно-правовыми документами религиозных организаций, в которых прописаны основные принципы их работы и должностные обязанности (например, Конституция РФ, ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», ФЗ «О статусе военнослужащих», приказ Минтруда России №225н, Основы концепции работы с верующими военнослужащими в ВС РФ, Положение по организации работы с верующими военнослужащими ВС РФ и др.). Анализируя законодательные акты, регламентирующие работу механизма работы с верующими, можно прийти к выводу, что благоприятная религиозная обстановка в Вооруженных Силах зависит от качественного выполнения задач, связанных с созданием условий для удовлетворения культовых религиозных потребностей верующими военнослужащими, условий для удовлетворения духовных религиозных потребностей и условий для удовлетворения потребностей, связанных с получением новых религиозных знаний верующими военнослужащими. Кроме того, необходимо приложить значительные усилия для недопущения случаев ущемления права на свободу совести и вероисповедания и недопущения притеснения православным духовенством «неправославных» военнослужащих.

В рамках второго блока проводится системный анализ аспектов религиозности, в частности выясняется, что определение религиозных проявлений требует определения уровня, степени и качественной характеристики религиозности. Так, в рамках определения уровня религиозности как отношения к религии (процентное соотношение обладающих признаками религиозности к остальным респондентам) анализируются подходы к измерению религиозности с точки зрения религиозной самоидентификации (субъективный подход) и

с точки зрения признаков религиозного сознания и поведения (объективный подход). Оба подхода имеют как недостатки, так и достоинства, однако соглашаясь с каждым из них, представляется целесообразным соединить оба подхода в один, проверяя степень религиозной самоидентификации респондента через оценку объективных критериев религиозного знания, сознания и поведения. В рамках определения степени религиозности как степени влияния религии на отдельного человека (группу) на основе проявления критериев религиозности знания/сознания/поведения рассматривается шкала типологий религиозности Д.М. Угриновича с выделением 5 групп верующих и отдельной группы противоречивых верующих. Качественная характеристика религиозности респондента несет информацию о его конфессиональной определенности, социальном контексте религиозности, мотивах и каналах получения информации религиозного толка, социально-демографических характеристиках верующих, религиозной толерантности.

В итоге модель измерения религиозной ситуации складывается из определения уровня, степени и характера религиозности респондента, а также его мнения о соблюдении законодательства (свободы совести и вероисповедания, притеснения, религиозный экстремизм) и обеспеченности его основных религиозных потребностей по месту службы.

Предложенная модель способна выявить, во-первых, существующие тенденции религиозности среди военнослужащих, а во-вторых, обеспечить актуальной информацией органы военного управления о функционировании существующего механизма работы с верующими военнослужащими. Двухуровневый подход при определении религиозности военнослужащего является тем консенсусом, который помогает, с одной стороны, избежать субъективности респондента, а с другой стороны не приводит к нагромождению канонических требований к верующему. Это позволяет, с одной стороны, с максимальным приближением к действительности оценить как религиозность, так и ее степень, а, с другой стороны, оценить существующий механизм работы с верующими в соответствии с актуальными нормативно-правовыми актами, регламентирующими его функционирование.

Источники и литература

- 1) Веремчук В.И. К вопросу о взаимодействии военной службы и религии // Социологические исследования – 2003. – №12. – С. 84-85.
- 2) Ерохин Е.Г. Религиозная обстановка в Вооруженных Силах Российской Федерации // Военно-социологические исследования. – 2016. – №55. – С. 35-47.
- 3) Лопаткин Р.А. Религиозная ситуация // Доклад на международной конференции «Религиозная ситуация на Северо-Западе России и в странах Балтии». – 2002. – С. 1-5.
- 4) Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481010.html> (дата обращения: 29.02.2020).
- 5) Суровцев А.И. Доклад начальника управления по работе с верующими военнослужащими Главного военно-политического управления Вооруженных сил Российской Федерации на «военной» секции XXIII Международных Рождественских образовательных чтений [Электронный ресурс]. – URL: <http://pobeda.ru/vzaimodeystvie-vooruzhennyih-sil-rossii-s-religioznyimi-obedineniyami-sovremennoe-razvitiie-traditsii.htm> (дата обращения: 29.02.2020).
- 6) Суровцев А.И. Путь к духовности / Красная звезда. – 2019. – Специальный выпуск. – С. 8.

- 7) Фаустова М. В России недосчитались верующих. Независимая газета [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2019-03-05/10_460-opros.html (дата обращения: 05.03.2019)